

Офелия стояла перед ним, ее холодные и безэмоциональные серые глаза смотрели в его глубокие аметистовые глаза.

Они оставались в таком положении неизвестно сколько времени, их глаза пытались заглянуть друг в друга, словно желая обнаружить что-то внутри.

Оливер не мог вынести ее безэмоционального взгляда. Его сердце словно что-то сжимало. Страх?

Она была красива, но он чувствовал, что ее выражение лица похоже на выражение лица серийного убийцы-психопата.

Ее глаза были мертвы, или ему казалось, что они мертвы; по какой-то причине она выглядела слишком пугающе.

Ее голова не сдвинулась ни на сантиметр, когда она продолжала смотреть на него, заставляя его думать, что она настоящая психопатка.

Он взглянул на Надю, которая тоже застыла на месте, и выражение ее лица в этот момент тоже было неестественным. Он знал, что она тоже напугана и не может набраться храбрости.

Собравшись с силами, он наконец заговорил, слегка запинаясь от внезапного напряжения.

-М-мама? - сказал он, глядя ей в глаза, и попытался улыбнуться, но из-за давления улыбка получилась кривой.

Слово "мама" показалось ему чужим. Прошли годы с тех пор, как он использовал его, и даже сейчас он не испытывал от него никаких эмоций.

Наоборот, ему казалось, что он называет матерью незнакомого человека в силу сложившихся обстоятельств.

Офелия моргнула глазами, услышав его слова. Она не ожидала, что он вообще сможет посмотреть на нее как следует.

-Ты вырос.

Ее холодный голос зазвенел у него в ушах, и он почувствовал, что даже в ее словах есть что-то свое. Его позвоночник почему-то покалывало, когда она говорила.

По одному только взгляду на него она могла определить, что он повзрослел больше, чем

выглядел.

Оливер кивнул. По какой-то причине он почувствовал еще большее давление на свои плечи, чем раньше.

Он знал, что она усилила давление на него.

Ее серые глаза блестели, когда она смотрела на своего борющегося сына.

В одно мгновение ему показалось, что он обнажился, как будто все его секреты были раскрыты перед ней.

Он чувствовал себя беспомощным и мог только стоять и смотреть.

Но в следующее мгновение в ее глазах появился острый блеск, и она, казалось, стала еще более сосредоточенной.

Неужели она не может видеть сквозь энергию Бездны?

Эта мысль пришла ему в голову, и он усмехнулся, глядя на ее прощупывание. Это было хорошо: в этом случае она не смогла бы понять его силу.

Он был немного разочарован, так как ее реакция не изменилась. Она не выказала ни удивления, ни гнева, ни любопытства.

"Она вообще человек?" - задался вопросом Оливер, глядя в ее безэмоциональные глаза. Он чувствовал, что она - бездушное существо.

Казалось, она не могла смириться с тем, что ей не под силу пробить защиту экзорциста первого ранга.

Ее не устраивало среднее количество эсперы, которое испускал Оливер. В отличие от старейшин, она знала, что во всем этом есть что-то более глубокое.

В конце концов, именно она видела его ближе всех, когда он родился. Она была уверена, что никогда не сможет просчитаться или ошибиться в таком вопросе.

После этого что-то определенно произошло.

Она не доверяла ничему в своей жизни и не верила тому, что видела своими глазами. Оливер не мог не воскликнуть, насколько острой была проницательность этой женщины. Она

действительно была очень осторожна.

Она явно чувствовала, что у него не так уж много эсперы, но все равно настаивала на более глубоком исследовании.

Но больше всего его злило то, что она продолжала давить на него все сильнее и сильнее.

Как будто она играла с ним, как будто ставила над ним эксперименты.

Она пыталась проверить, насколько сильное давление он сможет выдержать, прежде чем сдастся и позволит ей проверить его. Ее чувства постоянно пытались проникнуть все глубже и глубже, но не могли преодолеть энергию Бездны.

Она не думала, что он сможет хоть как-то противостоять ее силе: она просто была слишком сильна.

Но, глядя на его напряженное выражение лица, в ее глазах появился острый блеск, и она медленно усилила давление еще больше.

Воздух стал удушливым и холодным, и почти все давление теперь было направлено в основном на Оливера в комнате.

Надя посмотрела на него и закрыла глаза. Если ее мама хотела чего-то от него, то никто не мог ее остановить.

Она просто почувствовала облегчение от того, что его хотя бы не собираются убивать. Если бы ее мама захотела, чтобы он исчез, ее бы ничто не остановило.

Оливер, оказавшийся перед лицом огромного давления, чувствовал себя беспомощным. Даже после прорыва и усиления он все еще не мог противостоять этому давлению.

Он чувствовал, что если она еще больше усилит давление, то его может раздавить о землю.

Пока Оливер боролся, он не решался поддаться ее попыткам. Он знал, что не должен позволить ей узнать его истинный ранг, иначе ему никак не избежать участия в ее махинациях.

Кроме того, он опасался, что она может промыть ему мозги и превратить в свою марионетку.

Ей нужно было оружие, а не ребенок. Он не знал о ее конечной цели, но был уверен в одном: она хотела сделать сильнейшего экзорциста в мире, будь то она сама или кто-то, кого она

могла бы контролировать.

Он не должен допустить, чтобы какая-либо информация стала известна. По крайней мере, он постарается сделать все возможное, а остальное зависит от ситуации и обстоятельств.

Офелия, напротив, сузила глаза. Оливер и Надя не понимали, что то давление, которое она сейчас выпускает, не может выдержать ни один начинающий кандидат в экзорцисты.

Давление превышало предел, который должен был выдержать Оливер, учитывая количество эсперы, которое он демонстрировал миру.

Она целенаправленно создавала такое давление, которое мог выдержать только экзорцист первого ранга.

Сегодня был отличный день.

Сначала было явление. Она явственно ощутила скопление энергий, сосредоточенных в этом месте.

Она ощутила присутствие в этом месте Нади и Оливера.

Не могло же такое масштабное явление произойти без причины, в конце концов.

Почему оно было сконцентрировано именно в этом месте, в этой точке, где находились они двое?

И теперь, когда она была там, энергия рассеялась или была кем-то скрыта.

За пределами покоев она почувствовала присутствие Нади и еще одного знакомого человека, которого видела несколько лет назад.

Что ее удивило, так это его нынешнее состояние.

Не только его телосложение улучшилось до уровня экзорциста первого ранга, но и его глаза... она почувствовала в них что-то странное.

И теперь, когда она пыталась ощутить своими органами чувств, что происходит внутри него, ей не удавалось обнаружить ничего необычного. Ее чувства не могли пройти сквозь него, что-то внутри него определенно мешало.

Она была не уверена в этом, но другого объяснения тому, как он смог выдержать ее давление,

не было.

Она была человеком, давно прошедшим через уровень обычного экзорциста, и существовали вещи, которые она могла видеть, а другие - нет. Не говоря уже о том, что опыт, которым она обладала, превосходил все остальные.

Таким образом, она пришла к выводу, что причина, по которой она не могла почувствовать от него ничего необычного, заключалась не в том, что у него ничего не происходит, а в том, что он что-то скрывает.

Не говоря уже о том, что он мог этого не замечать, его присутствие было тусклее, чем у обычного ребенка. Ничего особенного, но оно было...

Несмотря ни на что, скоро это обнаружится.

<http://tl.rulate.ru/book/105588/4263210>